

Несмотря на приход весны и обычно ясное небо, в этот день на плечи Хаджару давила гранитная крышка облаков. Они затянули и солнце, и лазурную высь. Лишь иногда среди их холода и серости мелькали собирающиеся на скорый пир вороны.

Они рассаживались по черным скалам и, сверкая красными глазами, протяжно кричали.

- Кар...кар... - разносилось эхо по ущелью.

Хаджар въехал в него (больше похожее на огромный каньон, нежели настоящее ущелье) верхом на белом коне. Увы, та кобыла, на которой он путешествовал до поселков, не пережила нашествия зверей. Во всяком случае - не целиком.

Гэлион сперва распорядился выдать генералу лучшего скакуна, но Хаджар отказался. Он как-то больше доверял своим двоим, нежели копытам и чужому крупу. Убрав меч за спину, он спокойно ехал по песчаному подножию ущелья. Местами на черепа людей и животных опускались все те же вороны. Они провожали глупца своими протяжными криками.

- Кар...кар... - играло это среди ущелья.

Хаджар неотрывно смотрел вдаль. Там, в нескольких километрах от него, почернел горизонт. Десятки тысяч воинов стояли, обнажив мечи и выставив копыта перед собой. Лучники, с луками, сделанными из белого материала слишком уж напоминающего кости. Впереди них находились ряды пехотинцев. В простых одеждах, они держали разномастное оружие, преимущественно в виде кос и серпов.

Ученики секты. Вместе - разномастный сброд, но по отдельности - лучшие практикующие всего Балиума. Секта позаботилась о том, чтобы отобрать в свои ряды лишь лучших из лучших.

Они поднимали в небо белые, черные и красные штандарты с изображением врат, обвитых змеей. Символ их секты.

Рыли копытами землю и мычали их боевые-ездовые животные. Не быки, лошади и козлы, а некая помесь между ними. Несколько рядов острых рогов, закованных в броню, массивные и тяжелые мышцы.

По рассказам Лергона, один такой коне-бык мог спокойно пробиться тараном сквозь их стену щитов.

Но больше всего генерала напрягало вовсе не многотысячное войско, а то, что он сперва принял за утес. Вот только вряд ли утес мог... двигаться.

Конь под ногами генерала заржал и попятился назад, но Хаджар крепко держал узду. Он сжал его бока ногами и направил вперед. Животное нервничало и ошутимо боялось. Оно не видело опасности из-за шор, но чувствовало её даже лучше, чем сам Хаджар.

Позади войска секты стоял огромный бык. Нет, огромный - не правильное слово, чтобы описать махину, размером превышающей любой из горных пиков, виденных Хаджаром.

Одним копытом эта тварь могла раздавить весь форт у хребта Синего Ветра. Своими рогами

она могла прорыть канал, который соединил бы восточное и западное моря. Меха на шкуре твари больше походил на настоящий лес, а те железные цепи, коими была обвита её морда - целые маяки. Вот только вместо спасительного для моряков света, они испускали черное, смертельное сияние.

Высотой тварь достигла сотни метров и вокруг него стаями кружили черные вороны. На шее монстра высилось деревянное укрепление, из которого в сторону Хаджара смотрели десятки глаз и вдвое больше стрел и копий.

Потрепав коня за шею, Хаджар спрыгнул на землю. Вместо доспехов он все так же носил простые, тряпичные одежды. Такие, какие бы постеснялся надеть иной бедняк, но генерал чувствовал себя в них удобно и свободно. Единственными изменениями в его внешности были растрепанные волосы и красный плащ за спиной.

Игнорируя давление силы огромного монстра и армии, Хаджар подошел к стоявшему посередине ущелья столику.

Не так много времени, всего пара лет, минули с тех самых пор, когда он стоял среди солдат и смотрел как Лунная Лин отправляется на точно такие же переговоры. Вот только в его случае позади не стояло миллионной армии, а спину не перекрывали верные офицеры.

Хаджар шел навстречу вражеской армии в полном одиночестве.

Около столика стояли Мастера с ожерельями разного количества бусин. Были здесь Мастера из второго, четвертого павильона. За самим же столиком, на подушках, сидел Мастер первого. Второй человек после Патриарха.

Из брони он носил латные рукавицы с оскаленной мордой одного из псов Дергера - бога войны. Собственно, в том же стиле была выполнена его тяжелая маска, массивная ременная бляха, больше напоминающая маленький щит, и стальные сапоги. Мускулистое, покрытое шрамами тело лишь едва прикрывали синие и оранжевые одежды.

- Прославленный генерал, - Мастер поднял пиалу с вином, приветствуя Хаджара.

Генерал сел напротив, налил себе вина и тоже поприветствовал своего врага. Ему не нужно было проверять напиток нейросетью (хот он все равно так поступил), чтобы узнать, что в ней не содержалась яда.

Секта не могла себе позволить уронить лица и нарушить обряды вежливости и гостеприимства.

- Я приветствую вас, генерал, даже несмотря на то, как вы обошлись с первым нашим посланцем.

- Могу сказать лишь то, что он сам выбрал свою судьбу, - пожал плечами Хаджар.

Вино было такого вкуса, что Саймон душу бы продал за один лишь кувшинчик такого напитка. Впрочем, не он один.

Крупные организации всегда с серьезностью относились к неписанным законам. От этого зависела их репутация.

- Как и вы, генерал, - из-под маски сверкнули зеленые глаза. - никто вас не звал на нашу землю. Моя секта не объявляла вам войны. Мы не бились с Лидусом вот уже...

- Девять веков и семнадцать лет.

Мастер склонил голову на бок. Учитывая его маску это выглядело комично и устрашающе одновременно.

- Вы хорошо знаете историю.

Хаджар лишь молча отпил еще немного вина.

Мысленно он уносился в ту далекую жизнь, когда он мог беззаботно бегать по дворцовым коридорам, находя себе все новые и новые приключения на известную точку.

Хаджар стоял среди памятников. Старые, потрепанные, они навеки запечатлели лики королей прошлого. Тех, кто ушел задолго до его рождения. Маленькие руки Хаджара с трудом удерживали крупный факел. Он едва не уронил его себе на ноги, когда ему помогла чья-то крепкая рука.

- Отец.

Рядом с Хаджаром стоял Хавер. Тогда он казался ему неприступной горой, подпирающей небеса. Таким он казался не только маленькому принцу, но и много кому другому.

Вот только лишь жене и сыну Король мог позволить дарить теплые, добродушные улыбки.

И без того неряшливые волосы сына Хавер решил растрепать еще сильнее.

Он забрал из детских рук факел и поднес его к лицу одной из скульптур. Такой же могучей и чем-то отдаленно напоминающей самого Хавера. Пусть Хаджар и был маленьким, но его разум - нет.

- Это...

- Мой дед, - кивнул Хавер. - твой прадед. Хавер II Непокорный.

Хаджар посмотрел на скульптуру еще раз. Древний король сжимал ростовой палаш и смотрел куда-то вдаль. Смотрел прямо и тяжело.

- Я его плохо помню, - продолжал король нынешний. - мой отец порой приводил нас с братом сюда и рассказывал истории. О том как дед сражался с сектой Черных Врат.

- Лидус ведь проиграл ту войну.

- Проиграл, - согласился Хавер. - и мой дед и твой прадед погиб в той битве. Но благодаря тому, что он не принял предложения Патриарха подчиниться, благодаря тому, что сумел тяжело ранить его в поединке - Лидус устоял. Когда же секта была готова продолжить наступление, то мы собрали достаточно сил, чтобы отбросить их обратно в Черные Горы.

Хавер еще долго вглядывался в каменное лицо своего предка. Хаджар же пытался разобрать

надпись на постаменте. Там были высечены последние слова короля прошлого.

- "Мне не убить тебя... но посмотри в мои глаза, Патриарх. Посмотри и запомни. Ибо я приду за тобой. В чужом теле, чужим духом, чужим мечом, но я отберу твою жизнь. И последним, что ты увидишь, будет отражение моих глаз. Так что запомни их!"

Хаджар провел пальцами по надписи.

- Он отдал свою жизнь ради нас, сын, - Хавер сжал плечо Хаджара. - ради меня, ради тебя, ради всех людей, которые жили, живут и будут жить в Лидусе. Помни об этом. Помни о том, что не народ служит Королю, а Король - своему народу.

- Мы не звали тебя, генерал, - продолжал Мастер. - уходи из наших гор.

Хаджар не был согласен со своим отцом. Настоящий Король не служит своему народу. Он просто - служит. Тем, кто нуждается в его помощи. Кто слабее. Кто не может встать и поднять меч против Неба и Земли.

- ... иди и вой с Балиумом. Мы не станем вмешиваться...

Король не выбирает простого пути. Так же, как не выбирает его и воин. Он сражается ради своих целей. И у Хаджара была цель.

Два миллиона Балиумцев под его штандартами. Все они требовали и жаждали возмездия и справедливости.

Триста тысяч Лидусцев - они хотели вернуться домой. Обнять жен и матерей. Отцов и мужей. И все это зависело от решения Хаджара.

Он не был королем и даже принцем, но он оставался Генералом.

Хаджар поставил пиалу на стол и посмотрел в глаза Мастера.

Тот не успел ни вскрикнуть, не отдать команду.

Столик и телохранителей смела волна энергии, оставившей кратер на том месте, где они сидели.

Мастер, утирая крови из рассеченных рук, поднимался с земли и отдавал приказ войскам.

Навстречу армаде, верхом на коне, обнажив клинок мчался Безумный Генерал. И его драконий рев сотрясал тысячелетние горы, с которых с тем же ревом, подняв в небо кулаки, неслась многомиллионная армия.